

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Ольга Фокина

«Леса, болота, плесы, снега — все эти черты и приметы так называемого «мокрого угла» (Архангельская, Вологодская области и близлежащие местности) органично и красочно вошли в лучшие стихи Ольги Фокиной. И все это стало фактом поэзии потому, что все это не придумано и является не мелкой подробностью, а крупным фактом ее биографии, жизни, судьбы», — заметил Николай Рубцов, по поводу выхода одной из первых книг поэтессы «Реченька», определив тем самым истоки ее творчества. Читателям полюбились стихи лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького Ольги Александровны Фокиной, посвященные самим дорогим для человека понятиям — Родине, матери, любви, отмеченные тонким чувством красоты родимой земли:

Простые звуки Родины моей:
Реки неугомонной бормотанье
Да гулко лесное кукованье
Под шорох созревающих полей.

Сегодня критики, цитируя это четверостишие, неизменно подчеркивают его связь с лучшими образцами русской поэзии. Наверное, иначе и быть не может: такое тихое, несуетное признание в любви характерно для художника, пережившего вместе со своей страной ее радости и печали...

— Ольга Александровна, в своем творчестве вы часто обращаетесь к теме военной деревни, военного детства. Особенно запомнились искрение, обнаженные в своей суворой правде о войне строки из стихотворения «Я помню соседей по тем временам»:

Иди по деревне куски собирать
Мы сами решили: страшно умирать,
И мать, наклонясь над грудным малышом,
Сказала спокойно: «И то хорошо»...

— Ох, как нелегко далось маме это спокойствие. И дальше я пишу об этом. Нас у мамы было пятеро. Отца последний раз видели в 1943 году: пришел на побывку с фронта. Ушел и не вернулся. После него остался братик.

В войну все лучшее колхоз отдавал фронту. Мама, великая труженица, работала не покладая рук в колхозе и дома: шесть ртов надо было прокормить. Ходили в домотканом, еда очень и очень скучная, иногда и вообще ничего не было. До сих пор помню наш «чай» — кипяток в алюминиевых кружках, но зато из самовара. Мы все, как могли, помогали маме. Меня, шестилетнюю, взяли нянью в соседнюю деревню к... трехлетнему. Посижу днем, а вечером бегом домой. Порой приходилось просить «кусочки», тогда старалась уйти подальше, туда, где меня не знали. И все приносила маме. Ей, гордой от природы, очень нелегко давались эти мои походы. Но понимала — иначе не выживем.

Перла — краюшки, ступеньки — ломти.
Без этой бы лесенки мне не взойти!

Мама всегда была внешне спокойной, а что творилось в ее душе — никому не показывала. Горе старалась перенести незаметно для окружающих. Стоически держалась всю жизнь. Мы никогда не видели ее слез.

И сейчас, когда нужен высокий пример в жизни, вспоминаю маму. Она мне дала огромное духовное приданое, то, которое не приобретается само собой. Я знаю, как поступить в той или иной ситуации, и никогда не отчаяюсь. Начинаю заниматься делами. «Глаза страшатся, а руки делают», — говорила мама.

— В недавних ваших публикациях вновь прозвучала тревога по поводу утраты некоторых народных корней, народных традиций, размыщения о культуре подлинной и миной.

ПРОСТЫЕ ЗВУКИ Родины моей...

— Культура вырастает из отношений между людьми. Конечно, немалую роль играет здесь и материальный фактор. И когда я говорю, что важно детям сознательство приучать сохранять родное, близкое, то думаю: а все ли сделали мы, чтобы сохранить родные песни, родные ремесла да просто красоту родной земли? Обретет ли ребенок то чувство тихой радости от соприкосновения с природой, чувство покоя земли, когда ты ей не нагрубил, не назлил?

И снова обращаюсь к истории своей деревни, вернее, к послевоенному периоду. Сколько по бездумному администрированию было загублено пахотных земель, сколько заливных лугов позаброшено!

На моей родине, в Артемьевской, постепенно становится неприступным вековой лес. Почему? Повалили деревья на опушке, отеснили бульдозером к чащам — пусть гниет. Лес заболачивается — ни одна лошадь не пройдет, дрова оттуда возят только трактором. А на мелиорированном поле ничего не растет. Так стоит ли овчинка выделки: сегодня один ров вырыли, завтра другой, а потом вся земля пуста? Тут уж не до красоты.

Или еще. Несколько лет назад при слиянии колхозов решили построить межколхозную ферму на... лучших пахотных землях. И пришлось приложить немало усилий, чтобы этого не случилось. Против такого «проекта» выступали многие, и вспомнили я из Вологды за родную архангельскую деревню. Отстояли. Но что-то не успели отстоять. Как же случилось, что на селе долгие годы была на первом месте техника, а уж потом человек? Что зарастали тропинки, появлялись новые болота? Чья вина? Наша.

Два созыва я была депутатом городского Совета и уже второй раз избираюсь депутатом областного Совета народных депутатов. Мы столько за это время разговоров слушали, назывались цифры выполнения плана, а почему-то ни разу на тех же заседаниях не был поставлен вопрос о людях, которые его выполняли, об их жизни и быте. Уверена, что на переднем плане всегда должен быть человек. И это подтвердил XXVII съезд КПСС, поставив во главу угла понятие «человеческий фактор».

Уважение к человеку дорогое стоит. Небрежение оборачивается утратами. Когда ушла из деревни «душа», когда начался отток сил в города, сколько сразу возникло правственных и демографических проблем! Приходили в деревню случайные работники, без связи с землей, без родовых корней. Редели ряды местных жителей. Одиночных мужиков сейчас в округе человек семь. Доживают свой век со старыми матерями — жениться не на ком. Постарела деревня, осталось много стариков и старух, потерявших своих детей не на войне — в мирное время — из-за вина. Кто их поддержит, кто за ними присмотрит?

Страшно, но факт: к пьющему человеку до недавнего времени относились в деревне как к привычному явлению. Главное — работа. Прежний председатель в нашей Артемьевской сумелся и работу поощрять тем же мето-

дом. Создали новую ферму, пригласили девчат, колхоз не поскупился — общежитие дал с мебелью, серванты в каждой комнате. Но, говорят, в серванте и рюмочки были: обжигайтесь, мол, девушки. В общем, «обжились»: из десяти доярок остались на ферме три. Я всегда была против полумер в борьбе с пьянством, тем более его поощрения. Из-за этого зла и фермы превращаются в маленькие сосенки, которым трудно бороться с болотом. С болотом надо бороться всем миром. И постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» очень и очень своевременно. Уже и люди в колхоз потянулись... Пришел в Артемьевскую новый председатель и понял, что надо начинать с устройства быта, культуры людей. Строятся для молодых семей новые уютные домики, хотя не с резными ставнями, стандартные, но удобные. Раньше и речи не было о детском комбинате, а сейчас открыли детский сад, собираются строить второй. Сделали приличный красный уголок, построили новую школу. Работает библиотека. И колхоз имени Павлина Виноградова, который долго был отстающим, выбивается в люди. При людно, в клубе начинают чествовать колхозные династии... Подрастает молодежь, и, видимо, не будет уходить из колхоза. Так, постепенно, кочка за кочкой, и зарастет болото. А там, глядишь, и вородятся традиции народных гуляний, шумных праздников.

— О многих из которых мы можем сегодня судить лишь по воспоминаниям очевидцев...

— Это действительно так. Хотя, на мой взгляд, говорят об этом не из-за ностальгии, а из желания подметить: может быть, не все, что мы оставили позади, стоит так безоглядно отбрасывать. Почему бы не попробовать возродить общеколхозные праздники труда, не вспомнить о замечательной традиции, когда отгораживалась только улица от поля и не было заборов у каждого дома. Дело тут не только в красоте, а в большем. Ведь, ограничивая свой мирок квартирой, домом, мы замыкаемся в себе, становимся малоподвижными, обрашаем хламом. Возникает насилие многочисленных вещей над взрослыми, игрушек над детьми. Отгораживаясь, мы обкрадываем себя, создаем дефицит общения...

Вспоминаю общеколхозные праздники моего детства, сохранившиеся и в войну. Было тогда два «съыхи» дня в году — 7 ноября и 1 мая. Снимали бригадой избу, и начиналось застолье. Не было в этих сбоях ощущения хмельной пакости. Выходили в круг лучшие деревенские плясуньи — Тоня Галкина и Тоня Баскакова. И такие начинались частушки задорные, забористые! А то затянут за столом «долгую», то есть протяжную русскую песню. А потом выходят во двор и пляшут. До сих пор, когда засыпает гармошка — сейчас-то на деревне гармонистов почти не осталось, — так вот, заиграет гармошка, я не сентиментальный человек, но слезы наворачиваются... За эти два дня в году народ успевал отдохнуть от тягот и забот. Праздники

еще больше сближали, а потом и работа спорилась.

— Вас не могут не волновать проблемы эстетического и нравственного воспитания подрастающего поколения. Сейчас идет широкое обсуждение первых итогов реформы общеобразовательной школы. В частности, рассматривается качество новых программ по литературе.

— Для меня никогда не стоял вопрос, что надо воспитывать в первую очередь: деловитость или душу? Душу, конечно. Духовное начало, если хотите, должно быть поставлено во главу угла коммунистического воспитания. И школа играет тут не последнюю роль.

Сейчас идут бурные дискуссии по новой школьной программе. Мне кажется, что в ее проекте чувствуется стремление заменить суть видимостью. Но нам необходимо ориентироваться на глубину восприятия, потому что нравственная недогрузка рождает потребителей, а не созидателей. Страшно представить, что наши дети не постигнут, к примеру, многообразия и широты тем поэтического наследия Н. А. Некрасова, представленного в новой программе отдельными стихотворениями, что их знакомство с произведениями замечательного мыслителя и сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина ограничится двумя сказками, а о «Тихом Доне» М. А. Шолохова школьники вообще не узнают. Трудно представить себе современного юношу или девушку, разделяющих нашу родную литературу «по темам», не читавших блестящее «Письмо к Гоголю» В. Г. Белинского и имеющих весьма приближенное представление о «Грозе» А. Н. Островского. Вместо этого авторы новой программы предлагают им уверенное жонглирование именами. И все? Слишком мало для подлинно образованной личности. И потому я за коренную пересмотр этой программы.

Конечно, в программу по литературе нельзя включить все. Но порой мы так загружаем детей физикой, химией, математикой, что читать им некогда, да еще сейчас предлагают сократить количество уроков литературы. Разве можно? Мне кажется, что идет какая-то ориентация на обширное восприятие мира, я бы сказала, некая телевизионная ориентация... Но всегда надо думать, что в погоне за широтой нетрудно потерять глубину, саму душу. У нас постижение мира начиналось с Пушкина, а у нынешних, что, с компьютера начнется?

Не могу не сказать и о трудовом воспитании наших детей. Часто оно носит прикладной характер. На уроках труда начинают сразу же шить, пилить. А что если в младших классах начать обучение с малого — показать, как обернуть книгу, например? А уж за малым — большое... Осенью практикуются выезды в колхоз. Тут очень важно, чтобы деревенский труд ребенку понравился, приглянулся. Но зачастую к ребяташкам относятся как к временной рабочей силе, и только. Никакого удовольствия от таких поездок. Дети видят: колхозники своими делами занимаются, не работают. Да еще покрикивают... Радости, са-

мой главной радости сельского труда ребяташки не испытывают. Так будет ли у них желание вернуться в деревню еще раз или навсегда?! Я против такой работы наездами, если и приезжать, то трудиться вместе с местными жителями, чтобы поучиться, чтобы труд был в радость, а не в обязанность.

— Незадолго до открытия XXVII съезда КПСС вы написали такие строки:

Имеющему голос — спеть,
Сказать — имеющему слово —
Не подвиг, да. Но надо сметь.
А смелость — подвига основа.

На партийном форуме, обсуждавшем задачи коренной перестройки стиля жизни нашего общества, много говорилось и о ведущей роли литературы и искусства...

— Литература обязана не быть благодушной. Впрочем, благодаря публицистическому запалу, характерному для прозы Владимира Тендрякова, Валентина Распутина, Федора Абрамова, Ивана Васильева, Василия Шукшина, Василия Блолова, «взвалившим наши тяжести на свой хребет», она не была таковой. Накие бы проблемы они ни поднимали, будь то охрана Байкала или предостережение против переброски части северных рек на юг, — все это проблемы общегосударственные. Решения XXVII съезда КПСС — подтверждение наших дум, чаяний, мыслей. Сейчас главная задача — помочь подняться росткам, которые «посажены» на съезд. Сегодня литература — в горячем цехе. И наш долг, как мне кажется, быть ближе к народу, к земле. Пугает налет самокопания в произведениях некоторых писателей. Мне кажется, это оттого, что многие из нас привыкли жить в больших городах, а дома, среди людей бывают наездами, на декаду. Откуда тогда знание жизни? Вот и показывают такие литераторы то, что знают лучше: свою среду, решают мелкие проблемы, а о корнях забывают. Наверное, в творчестве очень важно найти грань, которая поможет соединять земное с высоким. Для меня тут мерило — Александр Трифонович Твардовский.

И всегда, когда пишем, надо помнить, что пишем для людей.

Не приемлю беспредметно-бездесной поэзии. Некоторым поэтам кажется, что если ты хорошо ведешь себя в гостях, то и дома мил. А мне не хочется ехать в гости, мне еще надо устроить свои дела дома...

Беседу вели
В. ДЕЛИМАРСКАЯ.
Фото Н. Коцнева.